УДК 343.58

Л. А. Рябцева
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат педагогических наук

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Активная борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, требует своевременного совершенствования судебно-следственной практики. Такая возможность реализуется в том числе посредством внесения изменений и дополнений в постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, являющиеся источниками официального толкования в части обеспечения единообразного применения уголовного закона не только судами, но и иными органами и должностными лицами.

Подобный подход прослеживается на примере совершенствования постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (статьи 327–331, 332–334 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» [1], редакция которого претерпевала существенные изменения на протяжении 2003–2021 гг. Действующие изменения датируются 27 марта 2025 г., когда постановление было не только переименовано (ранее оно имело название «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК»), но и содержательно дополнено отдельными положениями, расширяющими представления о правоприменительной практике в области противодействия преступлениям данной группы [2].

Так, специфика преимущественного большинства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, заключается в том, что по конструкции объективной стороны указанные составы являются формальными. Соответственно, момент начала выполнения какого-либо общественно опасного действия (бездействие не предусмотрено в качестве формы преступного поведения), указанного в диспозиции, определяет юридический момент его окончания. Не является исключением преступление, имеющее наибольшее актуальное значение

в правоприменительной практике, ответственность за которое предусмотрена ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь [3].

Среди альтернативных противоправных действий особо выделяется незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как наиболее общественно опасное деяние. В действующей редакции постановления сохранено положение о том, что́ является незаконным сбытом обозначенных предметов преступления. Так, суть сбыта охватывается понятием «передача другому лицу». Способ такой передачи, как толкует Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, может быть возмездным (продажа, обмен, уплата долга, дача взаймы) или безвозмездным (дарение).

Вместе с тем в более ранней редакции постановления отсутствовала конкретизация по поводу факта передачи предметов преступления, что в некоторых случаях оправданно вызывало дискуссию [2]. В настоящее время, согласно смыслу п. 7 названного документа, к передаче приравнивается не только непосредственный переход наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов от одного лица другому, но и предоставление информации о месте нахождения предметов преступления [1].

Представляется, что такая форма незаконного сбыта, как непосредственная передача указанных в ст. 328 УК средств и веществ, предполагает их получение при очном взаимодействии (из рук в руки) лиц (сбывающего и приобретающего). Непосредственность передачи включает, по нашему мнению, использование в этих целях как годных, так и негодных субъектов (посредственных исполнителей), которые будут контактировать с приобретателем в данной связи.

Случаи сообщения информации о месте нахождения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов также считаются незаконным сбытом. Для указанной формы преступного поведения будет характерно отсутствие физического взаимодействия, что в большинстве своем предполагает использование средств и способов дистанционной коммуникации (сообщения в социальных сетях, мессенджерах, СМС-уведомления, пересылка скриншотов с координатами местоположения и др.). Вместе с тем доведение информации о месте нахождения искомого запрещенного вещества или средства лицом, осуществляющим сбыт, до сведения приобретателя в ходе сымитированного при личном контакте с последним разговора также следует считать незаконным сбытом, но осуществленным не в форме непосредственной передачи, а в виде сообщения информации соответствующего содержания, что не исключает уголовной ответственности.

И если ранее действующая редакция постановления [2] не предусматривала конкретизации момента окончания преступления в форме незаконного сбыта, то, согласно последним изменениям, таковой был уточнен путем указания на условие подобной передачи, а именно — «при реальной возможности

приобретателя распорядиться ими [средствами, веществами] по своему усмотрению» [1]. В данном случае при таких обстоятельствах представляется, что незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов не может рассматриваться как юридически оконченное преступление, если указанное выше условие не выполняется. То есть для того, чтобы признать незаконный сбыт оконченным преступлением, необходимо, чтобы общественно опасное деяние было выполнено в полном объеме, а именно:

1) лицо, осуществляющее сбыт, осуществило передачу предмета преступления;

2) приобретатель предмета преступления получил возможность распорядиться им по своему усмотрению;

3) приобретенная получателем возможность является реальной.

В связи с вышесказанным возникает ряд вопросов, связанных с правильным пониманием содержания юридического момента окончания незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в форме сбыта.

Так, если вести речь о непосредственной передаче лицом, осуществляющим сбыт, предмета преступления приобретателю, то последний, заполучив наркотическое средство, психотропное вещество, их прекурсоры или аналоги, тем самым становится их владельцем. Однако в отсутствие достижимой возможности распорядиться предметом преступления по своей воле действия субъекта незаконного сбыта необходимо оценивать как покушение на незаконный сбыт. Представляется, что таковым может быть признан случай, когда приобретатель был задержан в момент физического получения предмета преступления, в связи с чем реальной возможности реализовать свое право по распоряжению наркотическим средством, психотропным веществом, их прекурсорами или аналогами не имел.

Однако, учитывая факт того, что наличие реальной возможности распорядиться предметом преступления необходимо оценивать применительно к конкретным обстоятельствам содеянного, то в ситуации внезапно возникшей угрозы задержания в момент передачи предмета преступления лицо, осуществляющее сбыт, может намеренно создать условия, препятствующие получению приобретателем реальной возможности распорядиться запрещенным средством или веществом, понимая, что в таком случае уголовная ответственность для него самого наступит не за оконченное преступление, а за покушение на незаконный сбыт, что как менее общественно опасная стадия преступного поведения связывается с менее строгой уголовной ответственностью. А это, в свою очередь, будет являться нарушением принципа справедливости уголовной ответственности.

Момент окончания предоставления информации о месте нахождения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как

еще одной формы преступного поведения в виде незаконного сбыта также требует уточнения. У получателя и в этом случае должна быть реальная возможность распорядиться предметом преступления по своему усмотрению. То есть сам факт сообщения получателю сведений о месте нахождения запрещенного вещества или средства не образует состава оконченного преступления. Поскольку, если потенциальный приобретатель получил координаты места нахождения наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсоров и аналогов, но в месте нахождения предмета преступления его не обнаружил (координаты оказались ложными, средства или вещества были похищены и др.), то для лица, сбывающего предмет преступления, уголовная ответственность наступит за неоконченное преступление (покушение на незаконный сбыт), так как получатель, хотя и имел сведения о месте нахождения запрещенного средства или вещества, но реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению не получил.

Резюмируя сказанное, приходим к следующему выводу. Будет или нет незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов оконченным преступлением, согласно актуальной редакции постановления, напрямую зависит от того, имел ли получатель реальную возможность распорядиться предметом преступления по своему усмотрению. Вместе с тем, по нашему мнению, это не в полной мере согласуется с содержанием принципа справедливости уголовной ответственности, так как степень общественной опасности такого противоправного действия, как незаконной сбыт, гораздо выше, чем при незаконном приобретении, которое, по сути, представляет собой действие, противоположное сбыту, однако момент его окончания не связан с наличием условия о реальной возможности приобретателя распоряжаться наркотическим средством, психотропным веществом, их прекурсорами и аналогами.

В данной связи представляется необходимым содержания понятий незаконного сбыта и незаконного получения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров согласовать между собой, что позволит не только добиться единообразия в правоприменении, но и в полной мере соблюсти принцип справедливости уголовного закона и уголовной ответственности, подчеркнув более высокую степень общественной опасности незаконного сбыта.

---

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (статьи 327–331, 332–334 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 : в ред. от 27 марта 2025 г. № 2. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и анало-

гами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (статьи 327–331, 332–334 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 : в ред. от 30 сент. 2021 г. № 8. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье